"Что именно происходит?" потребовал Хокаге.

Его помощники смущенно переглянулись. "Все, что нам известно, это то, что рядом с больницей Конохи происходит какой-то бой. АНБУ отправлены на место происшествия".

Это было правдой еще десять минут назад, и больше он ничего не знал. Сарутоби раскурил трубку и напомнил себе, что не стоит вымещать свое раздражение на помощниках. Он снова выглянул из окна своего кабинета на деревню. Может, это как-то связано с Орочимару? Может, это предвестник полномасштабной атаки? В голове пронеслось множество вариантов. Но ему нужна была информация.

В кабинет вошел АНБУ в маске енота. "Хокаге-сама, у меня доклад".

Он повернулся к мужчине. "Давайте выслушаем его".

"Хокаге-сама, в больнице было совершено убийство. Жертвой стал генин Рок Ли".

Все в комнате зашептались, включая не только его помощников, но и советников Кохару и Хомару, которые тоже присутствовали. После покушения на Сасукэ это было уже второе нападение на ниндзя в госпитале. Сарутоби задумался, не связаны ли они между собой.

"Пожалуйста, продолжайте, мы знаем, кто был убийцей?"

АНБУ кивнул. "У нас есть показания трех надежных свидетелей. Все они согласны, что это был Сабаку-но Гаара".

Вокруг раздались вздохи. "Сын Казекаге убил одного из наших ниндзя?!" ошеломленно произнесла Кохару.

"Кто свидетели?" спросил Хомару.

"Узумаки Наруто, Нара Шикамару и Хьюга Хината".

Хомару и Кохару недовольно посмотрели друг на друга. Если бы это был только Наруто, можно было бы усомниться. Но они не могли подвергнуть сомнению слова наследников клана Нара и Хьюга.

"Неужели они втроем напали на Гаару? Это тот бой, о котором сообщалось?"

"Нет, Хокаге-сама, на Гаару напал Майто Гай".

"Гай? Сенсей Ли?" спросил Сарутоби.

"Хай, он был в больнице и, увидев, что произошло, сразу же напал на Гаару".

"Ну, я не могу его за это винить. Так что же произошло?"

"Хокаге-сама, бой закончился на тренировочной площадке номер двадцать девять. Там мы нашли тело Гаары, а также недееспособного Гая. Судя по всему, во время боя он открыл несколько внутренних врат, и в результате его тело впало в шок. Его доставили в госпиталь Конохи, где он сейчас находится в критическом состоянии. Медики не уверены, что он выживет".

"Понятно." Сарутоби долго попыхивал трубкой, обдумывая все, что ему только что сообщили. "Я должен буду немедленно сообщить об этом Казекаге, пожалуйста, отправьте ему сообщение с просьбой встретиться со мной здесь".

XXXXXXXXXX

Казекаге подошел к башне в сопровождении двух своих "телохранителей" и выглядел спокойным и беззаботным. Но на самом деле он был очень встревожен. Внезапный вызов в башню застал его врасплох. Неужели Сарутоби-сенсей знает? Вполне возможно. Как бы он ни относился к этому человеку, он был готов признать, что Сарутоби не зря называли "профессором". Существовал вполне реальный шанс, что он попадет в ловушку. Но если вызов был подлинным, он не мог отказаться, не оскорбив человека и не вызвав подозрений. Поэтому он решил ответить на вызов и рискнуть. Что ж, надо признать, что опасность делает игру интереснее.

Когда они подошли к входу, он прошептал достаточно громко, чтобы его услышали двое слуг. "Ничего не делайте, пока я не прикажу, что бы вы ни увидели и ни услышали". Оба едва заметно кивнули.

XXXXXXXXXX

Оставшись наедине в кабинете Хокаге, двое мужчин впервые за более чем пятнадцать лет встретились взглядами. Хотя знал об этом только один из них.

"Хокаге-сама, по какой причине вы попросили меня прийти сюда?"

"Это связано с вашим сыном Гаарой", - осторожно проговорил Хокаге.

Казекаге приподнял одну бровь. "Полагаю, у него какие-то неприятности".

"Казекаге-сама, боюсь, я должен сообщить вам, что Гаара совершил убийство ниндзя Рока Ли. Уверен, вы знаете, что убийство и нападение на ниндзя Листа являются смертными преступлениями в этой деревне. Гаара был казнен в соответствии с законом". Формально это было правдой, хотя Гай в тот момент не выступал в роли представителя правоохранительных органов.

XXXXXXXXXX

"Как нам быть с этим?" спросила Кохару.

"Гаара совершил пару преступлений, караемых смертной казнью", - спокойно ответил Сарутоби. "За убийство и нападение на ниндзя Листа он был бы казнен независимо от того, чьим сыном он был".

"Даже если бы его смерть была оправдана, он все равно был сыном Казекаге. Каким бы ни было оправдание, это может привести к войне или, по крайней мере, к расторжению нашего союза". сказала Кохару.

"Возможно", - добавила Хомура. "Есть способ предложить Казекаге компенсацию за эту трагедию, чтобы унять его гнев".

Сарутоби нахмурился. "Что ты предлагаешь?"

"Если Гай выживет, его следует передать Суне, чтобы он предстал перед судом. Возможно, это удовлетворит Казекаге и позволит избежать еще большей трагедии".

Кохару медленно кивнула. "Это, по крайней мере, может помочь ситуации".

"Вы хотите, чтобы я отдал одного из самых уважаемых и почитаемых ниндзя под суд за месть за убийство своего ученика?" спросил Хокаге.

"Признаю, что это не самая благородная альтернатива". заявила Хомура. "Но разве это не стоит любых жертв, чтобы избежать возможной войны?"

"В каком-то смысле Майто Гай пожертвовал бы собой ради деревни". заметила Кохару.

"Нет", - категорично заявил Сарутоби. "Действия Гая полностью соответствовали закону, и я отказываюсь приносить его в жертву, не считая это целесообразным. Жертвы должны быть принесены во благо деревни, но я не стану жертвовать человеком, который поступил благородно, защищая своего ученика. Я сообщу Казекаге, что его сын был казнен за свои преступления".

"Но..." попыталась возразить Кохару.

"Я принял решение". твердо повторил Сарутоби.

XXXXXXXXXX

Шок в глазах Казекаге не был притворным. Даже если закрыть большую часть лица вуалью, Сарутоби было ясно, что он застигнут врасплох.

"Вы говорите, что мой сын Гаара мертв?" ошеломленно спросил Казекаге.

Сарутоби слегка кивнул. "Примите мои соболезнования и поймите, что этот поступок был неизбежен в тот момент, когда он совершил свое преступление. Я молюсь, чтобы это не повредило отношениям между нашими деревнями".

Мысли Казекаге неслись вскачь. Эта новость полностью разрушила все его планы. Гаара был его козырной картой, ключом ко всем его планам по уничтожению Конохи. А теперь этот маленький глупец сам себя убил. Ему нужно было время, чтобы подумать. Он откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы. Сарутоби нервно наблюдал за его реакцией из-за стола.

Было уже слишком поздно отменять атаку. Все силы были подведены к окрестностям Конхи незамеченными. Не было никакой гарантии, что подобное удастся повторить. Он слишком долго ждал своей мести, и теперь, когда до нападения оставалось менее двадцати четырех часов, он был полон решимости довести дело до конца, что бы ни случилось.

Ему казалось, что он видит способ хотя бы частично компенсировать потерю силы Шукаку. Но для этого ему пришлось бы радикально изменить свою собственную роль в нападении. Он пристально посмотрел на Сарутоби-сенсея. Что для меня важнее? Убить вас или уничтожить эту деревню? Ему было трудно сделать выбор, так как он очень хотел и того, и другого. В конце концов, он решил, что ему следует сосредоточиться на уничтожении деревни. В конце концов, если бы он возглавил атаку, старый дурак, скорее всего, попытался бы противостоять ему. Тогда он сможет насладиться и личной местью, и местью за свой дом.

Ку-ку-ку, какой интересный поворот. Это усложнит дело, но я все равно найду способ уничтожить Коноху. А как отец отреагирует на смерть сына, которого он ненавидел?

http://tl.rulate.ru/book/101852/3511361